

мѣсто занимаетъ произведеніе горныхъ, желѣзодѣлательныхъ и механическихъ заводовъ. Изъ этихъ произведеній осо-
бенное вниманіе обращаютъ на себя нѣкоторыя колонны, искусно состав-
ленные изъ различныхъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, образцы рудъ и ихъ продуктовъ, разнаго сорта печи, машины и т. д. Затѣмъ слѣдуютъ издѣлія изъ стекла, фаянса, фарфора и др., а также писчебумажныя издѣлія и образцы кровельчаго толя. Въ са-
момъ центрѣ отдельно помѣщаются скром-
ные, простенькия витрины съ мануфак-
турными произведеніями, изъ которыхъ особенное вниманіе обращаютъ на се-
бя образцы сукна, трико и т. д. До-
вольно богатъ отдѣль обуви, въ кото-
ромъ находится нѣсколько оригиналь-
ныхъ образцовъ простонародной обуви.
Немного бѣднѣе другихъ отдѣль то-
карныхъ издѣлій. За то очень богатъ отдѣль кустарной промышленности,ши-
роко распространенной въ Финляндіи.
Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе этнографической отдѣль, экспонируе-
мый студентами гельсингфорского уни-
верситета и состоящей изъ двухъ ма-
ленькихъ визенъскихъ избъ, наполнен-
ныхъ разными вещами, дающими весь-
ма полное понятіе о бытовой сторонѣ
жизни крестьянъ-финновъ.

и стороны общежитія. Тутъ готовы
сть дѣвушки выйти замужъ по ра-
ту оказывается геройскимъ подвигомъ
попожертвованія, благороднымъ по-
вомъ человѣка, разбившаго собствен-
ми руками свое сердце, свое буду-
щее, свою жизнь на личное счастіе.

надписью. Рядъ этот признается вслѣдъ
инымъ, когда надпись каждого надписателя сль-
дуетъ непосредственно или за именною над-
писью, въ которой сей надписатель значится
векселеприобрѣтателемъ, или за бланковою над-
писью. Учинившій надпись вслѣдъ за бланко-
вой, почитается пріобрѣвшимъ вексель по сей
бланковой надписи.

Вычеркнутыя надписи считаются какъ бы
ненадписанными.

дложения, доказывая, что мосто-
сть Харьковъ обратились въ ка-
тегоріу сваленыхъ камней. Меж-
дочимъ, во время этихъ преній,
плось, что мостовщики оставили
работы, вслѣдствіе невыгодныхъ
ї, поставленныхъ управою. Мо-
сти оканчиваются лишь начатыя
ї, а новыхъ не берутъ.

дума постановила вне-
ходовъ 6,000 р., какъ
доходъ, а 57,000 руб.
итомъ по сметѣ. Пред-
Ханайченко измѣненіе
осу оцѣночнаго сбора
а приняла сроки, пред-
елитченко, именно: 1-го
г. и 1-го июня 1883 г.
за неуплату въ срокъ
же. Предложеніе гласн.
инято и дума уполномочи-
войти съ ходатайствомъ
Харькова въ 1-й раз-
вѣкъ квартирныхъ денегъ

емъ отчотъ о засѣданіи
на 5-й строкѣ 5-го
щено между словами:
ть " фамилія гласнаго —

уездное земское собра-
з засѣданія 26-го мая
въ заявили, что онъ не
хотѣвать въ редакціонной
зѣтому просилъ освобо-
его мѣсто избранъ гл.
цынъ. Отчотъ управы о
головольственныхъ средствѣ
ковскаго уѣзда представ-
щія данныхъ: блестящія
правдали ожиданій на
г. и урожай за этотъ
хлѣбовъ слѣдуетъ отне-
мъ. Яровые хлѣба дали
аты, но наибольшій сборъ
овесъ. Проро, горохъ и
средніе результаты, но
иль, въ особенности въ
астяхъ. Количество нахо-
ссудѣ хлѣба достигаетъ
0 четв. озимаго и 1,754
кромѣ того недоимками
60 четв. озимаго и 7,242
имъ образомъ состояніе
ныхъ запасовъ было не-
чно и слѣдовало озабо-
полненiemъ.

и 1881 г. возвращено
ссудъ 6,442 четв. 7 м.
и 499 четв. 5 м. яро-
взнесено недоимокъ ози-
в. 7 м. 7 г. и ярового
Изъ крестьянскихъ об-
учившихъ ссуду и тѣхъ,
числилась недоимка, всѣ
баевской и мерефянской
оверховское, артемовское,
ское представили въ упра-
, ходатайствуя объ от-
ссудъ и недоимокъ, но
въ разсмотрѣніе предъ-
датайствъ, не нашла осно-
ричинъ для ихъ удовле-
таивая на необходимости
апасовъ, что въ послѣд-
шими обществами и было
безъ всякаго ущерба для
и заемчиковъ.

поступлениe хлѣба въ за-
ини въ 1881 г. съ коли-
сеннаго хлѣба въ 1880 г.
дамѣтить, что результаты
этаго года были гораздо
въ 1880 году внесены
ба озимаго 304 четв. и
четв. и недоимочнаго ози-
м. и ярового 24 четв. Слѣ-
днось 1880 г. составляетъ
того, что засыпано въ ма-

инспекторъ, голосъ кото-
послѣ директорскаго, хо-
го много страдаетъ отъ
стаго употребленія словъ

, именно, указаннымъ ка-
ща гимназія всегда и вез-
образцовою. Ея качествы
только въ своемъ округѣ
ажу безъ лести, по все-
имперіи. Въ округѣ був-
ть нея въ восторгѣ, въ чомъ
ился еще до поступленія на
ка, въ качествѣ „имѣюща-

посѣщалъ попечителю канцелярию. „Ну, молодой человѣкъ имѣлъ на прощаніе попечительницу, что вы сразу присмотрите для него руководителя, какъ бы вѣчнѣйшемъ, сразу прочно ступившемъ въ миръ, поприще, у порога котораго вы стоите. Надѣюсь также, что вы вѣрите въ мое довѣріе и не откажете въѣхѣ на многихъ молодыхъ, честныхъ, которые, изъ усердія не гнушающіеся, представляютъ намъ одно лицо. Вы приступаете на службу въ гимназію и служите же въ гимназіи „въ звово“. Когда я уже разговаривалъ съ канцеляріей попечителя, я говорилъ и швейцару оно, что я назначены! Отличная гимназія, я могу сказать, примѣрная гимназія. Будете довольны... и я буду довольенъ. Чакъ“. Я, разумѣется, не былъ усомненъ въ справедливости швейцара и, какъ было сказано, согласія, ткнулъ ему два пальца.

адости и довольства мчал
своего назначенія, чтоб
все то, что я тебѣ се

П. Правдинъ

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Спектакли г-жи Стрепетовой 21-го
и 23-го мая.

Чѣмъ больше океаническая глубина, тѣмъ больше — какъ известно — господствующее въ ней спокойствіе: на поверхности пѣнистыя волны, сердитые валы, грохотъ и стонъ, въ глубинѣ — величественная тишина и покой. Какъ разъ наоборотъ въ томъ „мелкомъ болотцѣ“, которое составляетъ обыденную человѣческую общественную жизнь: здѣсь мертвая плесень „обязательной“ невозмутимости — снаружи, и слезы, страданія — внутри.

жизненный случай, изображенный в драме „Семейные расчёты“, не составляет въ текущей действительности ничего особенно выдающегося. Объединившая дворянка желаетъ поправить дѣла, пользуясь „готовностью“ одной изъ дочерей выйти, съ этой цѣлью, замужъ за дрянного мальчишку — сына купца-милліонера. Постъ свадьбы, въ новой семье возникаетъ „разладъ“. На конецъ, молодая женщина заболеваетъ, доктора констатируютъ у нея „ сотрясение мозга и неизлечимую форму умопомѣшательства“. Въ этомъ все. На поверхности общественной жизни такого рода „происшествія“ образуютъ едва замѣтный всплескъ: нѣсколько праздничныхъ особъ посудятъ, порядятъ, нѣкоторые пожалѣютъ о печальномъ „случаѣ“, и все канетъ въ вѣчность, все потонетъ въ бездонной пропасти забвенія.

Но авторы упомянутой драмы вводятъ зрителя въ интимную жизнь действующихъ лицъ, — и тутъ-то оказывается многое, что едва ли могъ бы заподозрить даже зоркій наблюдатель показ-

и возможно исполнить лучше эту трудную роль, чѣмъ она исполнена г-жою Стрепетовой. Достаточно вспомнить 3-е дѣйствие. Въ избу входятъ посланные отъ барина за Лизаветой (г-жа Стрепетова), ихъ встрѣчаетъ ся мужъ. Возгорается споръ. Нелюбимый мужъ горячо отстаиваетъ свое право надъ женой противъ господского права счастливаго соперника, барина. Въ самый разгаръ спора вѣгаеть Лизавета. Одежда и волосы въ беспорядкѣ, лицо блѣдно, но пылаетъ рѣшимостью. „Довольно терпѣть мнѣ тиранства“! — восклицаетъ она, злобно смотря на мужа и поспѣшио собираясь къ обожаемому человѣку. „Довольно выносить мнѣ притѣсненія и насилиованія чувства“! И это „довольно“ произносится не одними устами, это „довольно“ сквозитъ во всемъ существѣ этой женщины, въ которой воскресаетъ, наконецъ, истинно человѣческая гордость: это уже не забитая, подавленная „горькой судьбиной“ крестьянка, это возмутившійся человѣкъ, дѣлающій

69. Если кто-либо изъ надписателей назначилъ срокъ для предъявленія векселя къ платежу (ст. 67), то вексель, подъ опасенiemъ потерпѣвшихъ права обратнаго требованія съ сего надписателя, долженъ быть предъявленъ къ платежу, и въ случаѣ неполученія платежа, протестованъ въ теченіе назначенаго срока, а если такого срока не назначено,—въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ со дня написанія векселя.

70. Вексель, въ которомъ указанъ особый платильщикъ (ст 11), долженъ быть предъявленъ къ платежу сему платильщику, подъ опасенiemъ потерпѣвшихъ не только права обратнаго требованія съ надписателемъ, а по переводному векселю и съ векселедателемъ, но и права прямого требованія съ векселедателя простого и приемателя переводнаго векселя.

ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

О платежахъ.

71. Платежъ долженъ быть произведенъ правильному векселедержателю. Таковымъ починается лицо, имѣющее въ своихъ рукахъ вексель: 1) если оно въ вексель, на которомъ неѣтъ передаточныхъ надписей, значится первымъ векселепрѣбрѣтателемъ и 2) когда всѣ передаточные на вексель надписи составляютъ непрерывный рядъ, начинающійся надписью первого векселепрѣбрѣтателя и кончающійся именемъ

*) См. газ. „Южн. Кр.“, №№ 481, 482, 483 и
484.

Снова былъ поднятъ все тотъ же жгучій вопросъ, какъ и чѣмъ покрыть дефицитъ? Со стороны гласныхъ *Веничченко*, *Акименко* и *Кумшинца* послѣдовало при этомъ такое предложеніе: дума ассигновала на замощеніе улицъ 62,000 руб.; въ настоящее время оказывается, что замощеніе и перемощеніе ведется такимъ образомъ, что наврядъ ли можно обольщаться какими-нибудь иллюзіями на счетъ ихъ прочности. Цѣлесообразнѣе всего было бы въ данный моментъ прекратить проектированное замощеніе, удовлетворившись пока тѣмъ, что уже перемощено, а остальная работы совершить въ будущемъ году, когда пріобрѣтеніе камня и многое другое будетъ обставлено болѣе правильно и практично. Мостовые же, пришедшія въ разрушеніе, починить временно. У города такимъ образомъ явятся нѣсколько свободныхъ десятковъ тысячъ, а самое замощеніе выиграетъ въ качествѣ. Гл. *Ханайченко*

того размѣра, который утвержденъ не смытъ. Затѣмъ, новый расходъ на 30,000 рублей — квартирная повинность для города. Кромѣ расхода, это грозить городу еще и другими непріятностями. Слѣдовало бы городу ходатайствовать вновь предъ правителествомъ, чтобы городъ Харьковъ былъ переведенъ изъ 2-го разряда въ первый по отбыванію квартирной офицерской повинности. Средства города тогда дадутъ возможность удовлетворить этотъ непомѣрно взышенный расходъ.

Судя по всему, гласные готовы были уже обсудить вопросъ о краткосрочномъ заемѣ, но оказалось только 35 гласныхъ, а не 36 (половина всего числа, что требуется по закону).

Поставленъ былъ на баллотировку вновь вопросъ объ увеличеніи налога, но дума большинствомъ 21-го голоса противъ 14-ти отвергла увеличеніе. Затѣмъ, послѣ продолжительныхъ вычисленій ил. Ханайченко, которая по-

общества бабаевской и мерефлинской волостей: островерховское, артемовское, константиновское представили въ управу приговоры, ходатайствуя объ отсрочкѣ взноса ссудъ и недоимокъ, но управа, войдя въ разсмотрѣніе предъявленныхъ ходатайствъ, не нашла основательныхъ причинъ для ихъ удовлетворенія, настаивая на необходимости пополненія запасовъ, что въ послѣдствіи названными обществами и было исполнено, безъ всякаго ущерба для благосостоянія заемщиковъ.

Сравнивая поступление хлѣба въ запасные магазины въ 1881 г. съ количествомъ внесенного хлѣба въ 1880 г. нельзя не замѣтить, что результатъ урожая отчтного года были гораздо благопріятнѣе: въ 1880 году внесено ссудного хлѣба озимаго 304 четв. и ярового 96 четв. и недоимочнаго озимаго 15 четв. и ярового 24 четв. Слѣдовательно, взносы 1880 г. составляютъ только 5% того, что засыпано въ магазины въ 1881 году.

го наслышался о разныхъ дрязгахъ и несогласіяхъ учащихъ, какъ между собою, такъ и по отношенію къ начальствующимъ. Здѣсь, къ великому своему счастію, я не встрѣтилъ ничего подобнаго: согласіе вполнѣшее, единодушіе замѣчательное. По всему было видно, что учащіе и начальствующіе въ заведеніи стремились къ одной общей цѣли, преслѣдовали одну чистую пользу своего заведенія, такъ что личность каждого и его собственные интересы совершенно стушовывались передъ общимъ дѣломъ, котораго дружно достигали и учителя-воспитатели, и начальники-руководители. Я, по крайней мѣрѣ, скоро могъ замѣтить, что малѣйшій поводъ, могущій повести къ столь гибельному разладу, быстро устранился или самими учащими, или, чаще всего, ихъ начальниками; всякая болѣе или менѣе эксцентрическая выходка кого-либо изъ членовъ корпораціи бросалась въ глаза другимъ и, вовремя замѣченная, немедленно пресѣкалась. Видно было, что разладъ въ этомъ, можно сказать, примѣрномъ семействѣ педагоговъ былъ случаемъ экстро-ординарнымъ. Уваженіе къ личности другого, что такъ рѣдко практикуется въ настоящее время, было замѣчено мною на первыхъ порахъ. Выставлялись ли четвертныя отмѣтки, записывался ли балль на экзаменѣ, ставилась ли отмѣтка по extemporalia'хъ, во всемъ этомъ бралось во вниманіе мнѣніе другого, все это дѣгалось если и не совсѣмъ сообща, то при участіи, по крайней мѣрѣ, двухъ-трехъ лицъ. Любо было смотрѣть, когда историкъ спрашивалъ, напр., мнѣнія математика, математикъ—грека, грекъ—законоучителя и т. д.

При мнѣ имѣлъ мѣсто такой слу-

Читателю математики выходить изъ

класса и направляется, по обыкновению, въ „сборную“, гдѣ не сколько учителей возсыдали уже на обычныхъ мѣстахъ. Одни изъ отыхающихъ вели бесѣды объ урокахъ, другіе спорили о томъ, кто скорѣе получитъ Станислава на шею: Фома Лукичъ, или Лука Фомичъ, треты окружили меня, какъ новичка, и дѣлали приличныя слушаю наставления.

— Что такъ передержали, Андрей Иванычъ? — спрашивали у математика мэи сослуживцы.

— Представьте себѣ — отвѣчаль тотъ — Петровъ получилъ у меня уже другую пятерку... Такъ хорошо отвѣчаль, что я немножко замѣшался.

Послѣднія слова были имъ такъ произнесены, что трудно было рѣшить: просилъ ли онъ прощенія у своихъ товарищев за невольное нарушеніе дисциплины, досадовалъ ли, что этимъ обстоятельствомъ обратилъ на себя ихъ вниманіе, или просто боялся, чтобы изъ-за передержки не вышла „исторія“.

— Петровъ? Отлично!... вотъ такъ штука!... выражали удивленіе въ одинъ голосъ латинистъ и грекъ.

— Не шутя говорю — настаивалъ математикъ — такъ ловко раздѣльвалъ теорему Пифагора, что прелестъ.

— Да посмотрите вы — продолжалъ грекъ, тыча пальцемъ въ табель.

Математикъ съ любопытствомъ устроился въ графу противъ Петрова, гдѣ красовались двѣ двойки по греческому языку.

Входить директоръ.

— Слышали, Аркадій Кузьмичъ? Петровъ получилъ пятерку у Андрея Иваныча, — докладывалъ латинистъ.

— А тотъ, помните, что прошлый годъ на экзаменѣ путался въ миляхъ — пояснилъ учитель географіи, когда ди-

ректоръ, видимо, затруднялся припомнить злополучнаго Петрова.

— Ахъ, да... Куда ему? — окончательно усумнился директоръ.

— Но, знаете ли, онъ вообще у меня старается.

— Да, но все же, какъ хотите, — продолжалъ директоръ, — у другихъ по двойкѣ, да по три съ минусомъ... большая разница. Вы ужъ ему сбавьте единицы по двѣ, а то, знаете, оно ничего, но... какъ то бросается въ глаза.

Математикъ понялъ смыслъ директорскихъ точекъ и сейчасъ же къ пяти приставилъ минусъ, потомъ походилъ, походилъ немнога и еще прибавилъ одинъ минусъ. На другой день, когда я перелистывалъ табель, замѣтилъ противъ Петрова 4 и два минуса.

Согласись, милый другъ, что только преданность своему дѣлу, да вѣра во все облегчающее единодушіе способны отодвинуть на задній планъ личные интересы и побужденія; для чего необходимо, иной разъ, сдѣлать маленькое самопожертвованіе, поступиться своимъ я. Яувѣренъ, что, будь вмѣсто Андрея Иваныча другой учитель математики, навѣрное, вышла бы не-пріятность; другой, пожалуй, сталъ бы вламываться въ амбіцію: „какъ, дескать, я учу, я выслушиваю, я, наконецъ, знаю свое дѣло, а вы, молъ, не бывши въ классѣ и ничего не смыся въ моей наукѣ, туда же носъ суete!... Да развѣ, дескать, не возможно, что ученикъ будетъ плохо склонять и спрѣгать и, въ то же время, отлично доказывать Пифагорову теорему? Это, дескать, навязчивость“ и пр., и пр. Математикъ уступилъ своимъ товарищамъ - классикамъ, но онъ знаетъ, что они, въ свою очередь, уступятъ ему, — будетъ полнѣйшее согласіе, а

значить и надежда на успехъ.

Скоро мнѣ пришлось наблюдать и другой болѣе рельефный случай единодушія учащей корпораціи. Я разумѣю педагогический совѣтъ гимназіи, на которомъ мнѣ пришлось быть въ первый разъ. Не помню хорошошенько, какіе собственно вопросы решались на томъ совѣтѣ, знаю только, что ихъ было много. Ты не повѣришь, милый другъ, какъ скоро и легко решались самые трудные и сложные вопросы: секретарь буквально не успѣвалъ докладывать ихъ; онъ только-что доложитъ извѣстный вопросъ, а послѣдній уже и решенъ; бывали даже такие случаи, что некоторые вопросы решались сами собой, безъ всякой со стороны секретаря доклада въ совѣтѣ. Нельзя не отдать чести въ этомъ отношеніи Аркадію Кузьмичу, который, въ качествѣ предсѣдателя совѣта, всегда умѣлъ поставить дѣло такъ, что каждый изъ членовъ корпораціи напередъ видѣлъ путь, идя по которому, неминуемо придешь до единогласнаго решенія вопроса. И что самое главное, онъ никому и никогда не навязывалъ своего мнѣнія или, какъ принято говорить, „не производилъ давленія на другихъ“. Въ предупрежденіе этого, онъ всегда подавалъ свой голосъ въ концѣ и, такъ сказать, санкционировалъ уже общее согласіе остальныхъ членовъ совѣта. Глядя на наши совѣтскія засѣданія, на полную солидарность членовъ совѣта, самъ дѣдушка Крыловъ, навѣрное, удивился бы нашему единодушію и сдѣлалъ бы оговорку къ извѣстной баснѣ, что, моль, „басня моя „Лебедь, Щука и Ракъ“ къ такой-то гимназіи не относится“. Да, у насъ не бываетъ такъ, чтобы въ то время, какъ одинъ, напримѣръ, пятился назадъ, другие поднимались въ

облаха или опускались въ воду; немедленно послѣ постановки вопроса видно было, куда лежитъ путь каждому изъ насть: въ поднебесную ли высь, въ воду или назадъ, и, смотря поэтому, мы все заразъ (а не каждый отдельно) слѣдовали примѣру того или другого изъ героеvъ названной басни. Если бы какъ-нибудь случилось, что мы все нечаянно забрались въ облаха, не понявъ постановки вопроса, то, послѣ повторенія оной директоромъ, также все опускались внизъ мгновенно и, если нужно было, пятались назадъ, опережая другъ друга.

Такое единодушіе, кромѣ главнаго своего достоинства — облегчать веденіе дѣла, имѣть еще и другое, важное для каждого изъ насть отдельно. Кто не знаетъ массы дурныхъ послѣдствій, которыя неминуемо сопровождаются собой всякие бурные и шумные диспуты: принимающіе участіе въ таковыхъ расходятся по домамъ и безъ глазъ, и безъ носа, и безъ фалдъ — слишкомъ часто. А одинъ безпорядокъ и шумъ на такихъ собраніяхъ чего стоить: одинъ не успѣлъ еще кончить, а другой уже начинаетъ, даже не прося слова; одинъ одно говорить, другой другое кричить, а третій старается ихъ обоихъ и переговорить, и перекричать. У насть этого нѣтъ: пока одинъ не кончилъ, другой не долженъ начинать; двухъ голосовъ заразъ не приходится слышать. Мало того, при томъ образцовомъ согласіи, какъ у насть, каждому говорить даже и нѣтъ никакой надобности; достаточно, если одинъ, у кого громкій голосъ и дикція прекрасная, будетъ выражать общее мнѣніе. Выборъ этотъ падъ у насть на директора гимназіи; а въ случаѣ его болѣзни выразителемъ общаго мнѣнія яв-

ляется уже инспекторъ, голосъ котораго второй послѣ директорскаго, ходя дикція его много страдаетъ отъ слишкомъ частаго употребленія слова „то есть“.

Благодаря, именно, указаннмъ качествамъ, наша гимназія всегда и вездѣ считается образцовою. Ея качества известны не только въ своемъ округѣ но даже, скажу безъ лести, по всей Россійской имперіи. Въ округѣ буквально всѣ отъ нея въ восторгѣ, въ чомъ я самъ убѣдился еще до поступленія на службу, когда, въ качествѣ „имѣющагося въ виду“, посыпалъ попечителю и его канцелярію. „Ну, молодой человѣкъ—говорилъ на прощаніе попечитель—надѣюсь, что вы сразу присмотритесь къ дѣлу и подѣ указаніемъ такого опытнаго руководителя, какъ Аркадій Кузьмичъ, сразу прочноступите на то поприще, у порога котораго теперь стоите. Надѣюсь также, что вы оправдаете мое довѣріе и не будете похожи на многихъ молодыхъ педагоговъ, которые, изъ усердія не разуму, доставляютъ намъ одно лишь огорченіе. Вы приступаете на службу въ образцовую гимназію и служите въ ней образцово“. Когда я уже разставался и съ канцеляріей попечителя, меня напутствовалъ и швейцарь онъ, „А, вы туда назначены! Отличная гимназія, можно сказать, примѣрная въ всемъ округѣ. Будете довольны... жалѣйте на чаекъ“. Я, разумѣется, не сколько не усмѣшился въ справедливости доводовъ швейцара и, какъ бы въ знакъ согласія, ткнулъ ему два гривенника.

Полный радости и довольства мчали я на мѣсто своего назначенія, чтобы скорѣе видѣть все то, что я тебѣ се часъ описалъ.

